

М.Г. Кучинский
Москва

Институт этнологии и антропологии РАН

Социальная история восточных саамов в н. XVI-н. XX вв. источник дискуссий

В 1929 г. финский географ В.Таннер открыл для скандинавского научного мира коллектив (*sita*), у саамов-скольтов, в 1920 г. получившими финское гражданство. Ничего подобного у саамов Скандинавии и Финляндии не наблюдалось. В.Таннер провозгласил, что *sita* является автохтонной первобытной общиной, сохранившейся у восточных саамов, и разрушившейся у западных под влиянием скандинавского колониализма и капитализма. Родственный в западно-саамских языках термин *siida* ныне является размытым обозначением любого коллектива. На протяжении последующего века в скандинавской литературе ведется дискуссия о причинах разрушения саамской общины на западе и сохранения ее на востоке. Название социальной структуры, наблюдавшейся в начале века у восточных саамов, в литературе стало называться в соответствии с формой, характерной для восточно-саамских языков *sijjt*.

Одним из аргументов, приведенной В.Таннером, является существование у восточных саамов сезонного зимнего поселения. Археологи показывают, что общие поселения у саамов отсутствовали большую часть истории, появились в конце XVI-начала XVII в. вместе с появлением лютеранских миссий и ярмарок. Попытки апелляции к истории российских саамов почти не опираются на фактологию.

Исследования дают основание говорить, что история социальной структуры восточных саамов воспроизводит общероссийскую, проходившую под влиянием фискальной политики. Так, наказная память сборщикам дани 1516 г. показывает, что налог собирался с домохозяев, среди которых встречались и бедные, и богатые. Документы XVI – н. XVII в. свидетельствуют о продажах саамами западных сийитов своих рыболовецких угодий. В течение XVII в. саамы, как и русские крестьяне, прекратили продавать свои угодья, но продолжали их сдавать в аренду.

Как и другие крестьяне, саамы были прикреплены к тем местам, где они были записаны в писцовых книгах. Писцовая книга Василия Агалина 1574 г. и Переписная книга Алая Михалкова 1608-1611 гг описывают коллективное владение угодьями, а также коллективную ответственность за выплату налога с рыболовецких угодий – луковую дань. Так же, как и остальные крестьяне они тянули тягло - платили налоги, и отработывали повинности – городовые строение, ямскую гоньбу, ратное дело. Как и остальное податное население России, с 1723 г. саамы стали выплачивать подушную подать, описывались в ревизских сказках. Как и остальные податное население, саамские погосты продолжали коллективно платить налоги, по определяемых по числу ревизских душ.

Устав об управлении инородцев регулировал жизнь народов Сибири, поэтому саамы на саамов он распространялся, и они остались крестьянами. Их жизнь и управление регулировала система сельского управления государственных крестьян, созданная в ходе реформы П.Д.Киселева 1837-1841 гг. По закону 1838 г. была определена двухступенчатая система управления: сельские общества, объединившие по несколько сельских населенных пунктов, которые сами объединялись в волости. Саамские погосты были объединены в четыре сельских общества: Воронежское, Экостровское, Печенгское и Понойское. Сельские общества были сформированы не независимо от языковых (диалектных) общностей. Закон определял состав сельского и волостного правлений и правила их формирования сельским и волостным сходами, а также функционирования. Постановление 1860 года предписывало формировать волости во всех губерниях, где они до сих пор не были созданы. Сельские общества на Кольском полуострове (в том числе и саамские) не были объединены в волости, а получили статус особых.

В 1861 г. правила сельского управления с небольшой корректировкой были распространены на освобождённых помещичьих крестьян. Принцип формирования волостей, который рекомендовался в этом манифесте, было взять за основу церковные приходы. Правительственное постановление 1866 уравнило всех крестьян в своем статусе, а также определило обязательность формирования волостей. На Кольском полуострове большинство особых сельских обществ были преобразованы в волости. Среди остальных такое преобразование коснулось Понойского сельского общества, объединявшего пять саамских погостов и смешанное русско-саамское село Поной. Чрезвычайно большие расстояния между разными саамскими погостами, видимо, мешали чиновникам объединять их в одну волость. Тем не менее, приходская основа переборола их сомнения. Почти все оставшиеся саамские погосты относились к приходу Кольского Воскресенского собора как лопарские приходы. Таким образом, в

1868 г. оставшиеся три саамские сельские общества были объединены в Кольско-Лопарскую волость, просуществовавшую до 1920 г. По воспоминаниям информантов В.Таннера и описаниям А.Я.Ефименко, волостное правление избиралось саамами из числа русских.

После революции, от этой волости стали отделяться разные части, но значительная ее часть сохранялась как Кольско-Лопарский район. Понойская волость также в 1927 г. стала Понойским районом. Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) активно предпринимал попытки создать туземные районы на основе этих двух административных единиц. Ленинградский ОбЛИК одобрил эти проекты лишь по отношению к Понойскому району. Однако, фактически за этим ничего не последовало. В 1936 г. по всей стране завершились предыдущие формы поддержки национальных меньшинств, понятие национальные и туземные сельсоветы и районы были отменены. В Мурманской области последним аккордом в этом направлении было переименование Понойского района в Саамский, а Кольско-Лопарского – в Кольский. Как и в XVI, и в XIX вв., эти действия региональных чиновников никаких политических или культурных последствий не имели. В 1962 г. Саамский район был присоединен к Ловозерскому.

Описанные В.Таннером черты самоуправления, рассказанные ему пожилыми информаторами, фактически воспроизводят ту самую систему, которая была создана реформой в 1837-1841 г. по всей стране, и фактически неизменной просуществовала вплоть до 1917 г. Когда к 1990-м годам эта сравнительно узкая научная дискуссия стала утихать, тема опять «традиционных органов управления» у саамов получила политическое звучание сегодня. Политические активисты сегодня и подают Кольско-Лопарскую волость как историю органа саамского культурного самоуправления, «предтечу саамского парламента». Так она звучит в диссертациях политологов и юристов, посвященных правам КМНС в Скандинавии, Финляндии и России.

Более ранняя история показывает, что административная и фискальная политика Российского государства влияла на развитие социальных структур населения европейской части России, независимо от этнической принадлежности. Особенно ярко это проявляется в сравнении социального развития кольских саамов с одной стороны, народов Сибири – с другой, и скандинавских саамов – с третьей. И это ведет нас к базовым для антропологии дискуссиям о концептах «общины» и «рода».

Использованная литература

Eidlitz Kuoljok K. Den samiska sitan och vinterbyarna: en utmaning. Uppsala 2011

Hansen L.I., Olsen B. Hunters in Transition: An Outline of Early Sámi History. Leiden. 2014

Tanner V. Antropogeografiska studier inom Petsamo-området. I. Skolt-lapparna. Helsingfors 1929.

Wallersröm T. Kunglig makt och samiska bosättningsmönster. Studier kring Väinö Tanners vinterbyteori. Oslo. 2017, 322 p.

Возгрин В.Е., Шаскольский И.П., Шрадер Т.А. Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXVI. 1998. С. 1998. С. 125-135.

Ефименко А.Я. Юридический быт лопарей, самоедов и зырян // Записки Императорского Русского географического общества. Т. VIII. СПб., 1878. 233 С.

Копанев А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л. 1984. 244 с.

Кучинский М.М. Саами Кольского уезда: модель социальной структуры. Каутокейно. 2008

Харузин Н.Н. Русские лопари. М. 1890